

УДК 340.114.5

DOI: 10.15372/PEMW20150321

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ОБЩЕЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ

О. Б. Кравченко

Аннотация. В статье рассматривается правовая культура как объективное условие формирования личности в условиях перехода к VI технологическому укладу. Автор считает, что в настоящее время взаимодействие образования и права как социальных институтов носит формально регулируемый (особенно на уровне личности) характер. Поэтому правовая цивилизованность как индикатор правовой культуры личности неадекватна требованиям VI технологического уклада.

Ключевые слова. Субъект образования, субъект права, VI технологический уклад, личность как интегрированный субъект образования и права.

LEGAL CULTURE AS BEING A CONDITION FOR COGNITIVE PERSONALITY FORMATION

Kravchenko, O.B.

Abstract. The article explores legal culture as being a condition for personality formation in the context of transfer to the VI technological mode. The author sees interaction between education and law as officially regulation of the social institutes. Therefore, legal refinement as an indicator of personal legal culture does not correspond to the requirements of the VI technological mode.

Key words: subject of education, legal entity, VI technological mode, a person as an integrated subject of education and law.

Введение. Постановка задачи. Любые изменения в обществе, происходящие при переходе к VI технологическому укладу, проявляются как сдвиг в рамках культуры в целом и, следовательно, в различных структурных элементах культурных взаимодействий. В первую очередь это касается таких универсальных социально-культурных институтов, как образование и право. Цель статьи заключается в рассмотрении правовой культуры как феномена, который способен интегрировать (в силу своей универсальности) два слабо конвергирующих ранее между собой вектора в дискурсе формирования когнитивной личности – образовательной и правовой активности. Эту проблему еще более обостряют мультикультурализм и глобализация современного образования, а также становящаяся все более полифункциональной правовая цивилизованность – качественное состояние индивида как субъекта правового и образовательного взаимодействия. По нашему мнению, сегодняшние реминисценции по поводу несостоятельности субъект-объектной парадигмы и ее перехода к субъект-субъектной парадигме не только дерационализируют устоявшиеся конструкции взаи-

модействия образования и права, но требуют усовершенствования категориально-методологического аппарата и новых средств анализа процесса интеграции субъектных характеристик индивида [1].

В этом дискурсе понятие «правовая культура» эволюционирует в своем содержании в сторону понятия «правовая цивилизованность», более адекватно отражающего новые тенденции во взаимодействии образования и права как универсумов, характеризующих субъект-субъектную парадигму как парадигму интерсубъективности, а также процесса складывания глобального образовательно-правового пространства.

Материалы и методы исследования. В процессе взаимодействия образования и права, рассмотренном как процесс интеграции их субъектов (к которым относится государство, гражданское общество, семья, личность), именно личность является интегрирующим началом. Это обусловлено тем что, с одной стороны, человек выступает главным ресурсом и приоритетной ценностью для общества и государства. Однако одновременно он есть «материал» для того обилия экспериментов, которые планируются и проводятся с этим «материалом» обществом и государством.

Именно поэтому гарантиями и условиями его «человеческого» бытия является то, что принято называть «правовым обществом» или «правовым государством». Человек, соответственно, должен обладать адекватной этим гарантиям (понимаемым как диалектическое сочетание прав, свобод и ответственности) правовой культурой. А уровень развитости правовой культуры есть результат наличия (либо отсутствия) определенного образовательного и правового личностного потенциала. Критерии развитости этого потенциала, а впоследствии и его актуализации, определяются понятием «правовое образование». На основе вышесказанного представляется необходимым охарактеризовать субстратный характер именно правовой культуры в процессе формирования единого, целостного субъекта социальной активности.

С учетом кардинальных изменений в процессе перехода общества к шестому технологическому укладу, необходимо провести дополнительные исследования и дать объективную оценку особенностей процесса формирования правовой культуры. Представленные в литературе подходы, методики анализа процесса формирования правовой культуры такими авторами, как В. Д. Бакулов, Р. С. Байниязов, Т. И. Демченко, И. А. Крыгин, И. М. Павкин, В. Н. Синюков, Е. А. Шуков и др., недостаточно, на наш взгляд, учитывают специфику правовых ценностей, на основе которых выстраиваются конкретные модели поведения человека.

В проанализированной нами специализированной литературе основными подходами к исследованию правовой культуры являются следующие:

– целостно-гуманитарный подход, который формирует целевые методологические ориентиры исследования правовой культуры как социально-гуманитарной темы. Представителями данного подхода являются такие авторы, как Т. А. Бордовский, И. М. Борытко, В. И. Данильчук, В. С. Ильин, Н. К. Сергеев, В. В. Сериков и др.

– системный подход, который рассматривает правовую культуру как социальную систему, изоморфную обществу. Представителями такого под-

хода являются такие авторы, как С. В. Белова, Э. А. Гусинский, Л. И. Гриценко, В. М. Симонов;

– культурологический подход, согласно которому основанием формирования правового сознания и культуры выступает общая культура. Представителями такого подхода являются такие авторы, как С. С. Алексеев, Е. В. Бондаревская, О. С. Газман, М. С. Каган, И. А. Колесникова, Н. Б. Крылова, А. В. Малько.

Вышеперечисленные подходы выделены на основе систематизации, предложенной для изучения правовой культуры Н. Г. Левковской и скорректированы нами [2].

В целом следует отметить, что в области изучения правовой культуры происходит усиление личностного подхода. Некоторые авторы (Е. В. Бондаревская, В. И. Данильчук, В. В. Зайцев, И. К. Сергеев, В. В. Сериков, В. Т. Фоменко) прямо указывают на необходимость его развития и расширения. Это обусловлено тем, что именно личностный подход позволяет оптимизировать процесс правового обучения, а также создать условия для индивидуальной реализации и правового саморазвития, для реализации правовых притязаний и для развития правовых способностей, используя для этого образование.

На наш взгляд, эффективным вариантом понимания того, что есть правовая культура, является ее структурный анализ. Первая составляющая правовой культуры – это уровень развития правового сознания, который определяется в зависимости от того, насколько глубоко и содержательно человеком были усвоены основные правовые феномены. К ним традиционно относят: ценность правового способа разрешения конфликтов и споров, поиск правовых компромиссов. Также показателем уровня правовой культуры выступает информированность населения в правовом отношении, причем речь идет о разновозрастных группах, разнопрофессиональных, разностатусных и т.д. Еще одним показателем выступают эмоционально-личностное отношение человека к закону, суду, правоохранительным органам и, соответственно, установки населения на соблюдение либо нарушение правовых предписаний.

Вторым элементом в структуре правовой культуры общества является развитие и качество правовой деятельности. Она, во-первых, включает теоретическую деятельность, т.е. деятельность юристов-исследователей, методологов, ученых. Во-вторых, она включает образовательную деятельность студентов, курсантов, слушателей школ, вузов. И, наконец, в-третьих, она включает практическую составляющую, в которую входит правотворческая, правореализующая, в том числе и правоприменительная. В последнем элементе правовой культуры значимой является правотворческая деятельность, направленная на создание законодательной основы жизни общества.

Третьим элементом правовой культуры общества выступает уровень развития юридических документов, т.е. правовых текстов, в которых сформулировано и закреплено право данного общества. Сюда же входит понимание этих текстов обществом.

Анализ представленных выше конструктов правовой культуры показывает, что в настоящее время наиболее распространенным вариантом философской рефлексии относительно взаимодействия образования и права выступает следующая диадичность: во-первых, правовое образование выступает как фактор правового сознания, во-вторых, оно же является элементом правовой культуры в целом. Понятия «правовое просвещение», «правовое образование», «правовое обучение», «правовая грамотность (либо безграмотность)» актуализируются как теоретические и рефлексивные конструкты, отражающие социальные практики разного уровня. Следует отметить, что практически не формулируются вопросы о том, насколько совпадают или пересекаются объемы этих понятий. Либо как вариант данные конструкты представляются в отношении тождества. Отсутствие не только решения, но и постановки самих вопросов характерно для государственных документов и для специализированной литературы [3; 4].

Следует отметить, что определенные позитивные сдвиги связаны с тем, что появляются работы, в которых разрабатывается сравнительно новая для нас категория «правовой менталитет», отражающая синтетический характер правосознания и его приоритетную роль во взаимодействии с другими культурными формами жизнедеятельности. Как минимум формулируется и обосновывается мысль о том, что без развитого правосознания в его субъективно-личностной форме существование правового государства и соответствующего ему гражданского общества невозможно [5]. В работах, связанных с правовым менталитетом, показано, что ряд распространенных подходов (культурологический, психологический, юридический и т.д.) не занимается целостным анализом правосознания, в том числе и его взаимодействия с «правовым просвещением», однако подчеркивается, что правовое сознание как сознание в целом присуще отдельной личности, а соответственно, групповое и общественное правосознание есть ничто иное как выражение характера правосознания, характеризующее уровень социальных практик этих групп [6].

Результаты и обсуждение. Интерпретация правовой культуры как субстратной основы формирования правового потенциала личности позволяет оформить некоторую целостную картину того, что понимают под правовой культурой в современной литературе. Введение понятия правовой культуры как субстратной основы правового потенциала личности (группы) и его развитие необходимо для дальнейшего исследования взаимодействия образования и права.

Рассмотрение важнейших интегративных характеристик правовой культуры в контексте рассмотрения проблемы интеграции субъекта образования и субъекта права ориентировано на основную цель – теоретический конструкт процесса формирования интегрированного субъекта образования и права.

Также следует помнить о том, что современное взаимодействие образования и права происходит в условиях модернизации, которая сама по себе является противоречивой формой государственного управления образованием (регулированием, реформированием, трансформацией). Противоре-

чивость данного процесса, как справедливо подчеркивает О. В. Тарасова, видится, «с одной стороны, в доминирующей роли государства, проявляясь в усилении бюрократизации управления институтом образования, а с другой, в рыночном конъюнктурном регулировании, что является одной из главных предпосылок социальных напряжений, угроз, деформаций и социальных рисков для всех субъектов образовательной деятельности: государства, работодателя, социального института образования и личности, получающей образование» [7].

Как было показано выше, правовая культура общества включает в себя само право (объективное и субъективное), правосознание, правовые отношения, правопорядок и правовую деятельность, взаимодействие которых формируется в конкретно-историческом пространстве и времени. В отличие от правовой культуры общества, правовая культура личности включает в себя правовые знания конкретной данной личности, умения применять эти знания на практике, согласие (подчинение) и несогласие (неподчинение) нормам права, которое может быть активным или пассивным по отношению к существующим установкам и требованиям.

Оба инварианта правовой культуры – и правовая культура общества, и правовая культура личности – взаимосвязаны и находятся в постоянном динамическом взаимодействии между собой. Очевидно, что и правовая культура общества, и правовая культура личности могут быть высокоразвитыми и малоразвитыми. Следует отметить, что в современных российских условиях присутствует достаточно сильное несоответствие уровня правовой культуры личности тому уровню, который необходим в условиях формирования нового технологического уклада, определяемого информатизацией и глобализацией.

Что же выступает в качестве критерия развитости современной правовой культуры общества? Развитая правовая культура общества включает в первую очередь присутствие и функционирование работающей правовой системы и, что не менее важно, принятие права как ценности и понимание его сути большей частью населения. Высокая правовая культура личности подразумевает не только знание и понимание действующих норм права, умение их применять, но и установку на их исполнение. Помимо выше перечисленного, важным является осознание высокой значимости и ценности права. Более того именно этот аспект является определяющим условием развития правовой культуры. Не секрет, что лица, нарушающие законы, часто демонстрируют очень высокий уровень знания права, что не мешает им нарушать правовые нормы. Низкий уровень правовой культуры включает не только недостаточный уровень знания правовых норм, но и неумение либо нежелание применять их на практике.

Иллюстрацией низкого уровня правовой культуры в современной России являются правовой инфантилизм, правовой и этический нигилизм и открытое правовое перерождение. Правовой инфантилизм является наиболее мягкой формой искажения правосознания, что проявляется в отсутствии четкой позиции по отношению к праву, в конформизме в правовых вопросах. Правовой нигилизм проявляется в незнании законов, различных

правовых актов, пренебрежении ими или сознательном их нарушении. Как правило, это сознательное нарушение законов, исключаящее преступный замысел. Предельной степенью низкого уровня правовой культуры выступает перерождение, т.е. крайняя степень дефектного правосознания, разрушающая последние препятствия на пути от правомерного поведения к неправомерному.

Любой тип низкого правосознания из рассмотренных выше приводит к деградации правосознания общества в целом. Если под правовым нигилизмом понимается отрицательное отношение к праву, а под этическим – отрицательное отношение к нравственным нормам (то есть к негласному праву, которое наряду с реальным правом регулирует взаимоотношения между членами общества), то правомерность обозначенного выше тезиса становится явной.

В рамках социальной философии правовая культура общества и правовая культура личности тесно взаимосвязаны с правосознанием. Под правовым сознанием понимается форма общественного сознания, включающая систему понятий, знаний, представлений, идей, присущих обществу, а точнее субъектам общества, о правовой действительности как о сущем и как о должном.

В рамках социальной философии правовая культура общества и правовая культура личности рассматриваются в двух взаимосвязанных аспектах. Во-первых, как аксиологическая категория, во-вторых, как содержательная категория. Такое рассмотрение определяется тем, что правовая культура функционирует и оптимизирует саму себя только во взаимодействии с другими сферами культуры, среди которых на первом месте стоят образовательная, этическая и политическая сферы.

Обеспечение максимально взаимного соответствия в развитии этих сфер культуры относится к первоочередным задачам государства как субъекта образования и права. Это связано с тем, что «образованное» нравственное сознание как элемент культуры в целом, конвергируемый в правовое сознание соответствующим образом, является непосредственным личностным (внутренним) механизмом определения правовой (правомерной и неправомерной) позиции индивида. Поэтому во взаимодействии правовой культуры общества и правовой культуры личности как социальном процессе и социальной деятельности сегодня актуализируются две основные функции: воспитательная и регулятивная. Именно эти функции в их единстве определяют процесс формирования образовательно-правового потенциала личности.

Первая в качестве основных задач включает в себя повышение правовой информированности и компетентности, стремление к адекватному осмыслению происходящих процессов, повышение правовой активности и правовой ответственности. Сегодня эти задачи решают в основном гражданское общество и личность. Регулятивная функция правовой культуры реализуется как деятельность, обеспечивающая максимальное включение субъектов в процесс совершенствования правовой культуры, а также максимальное их содействие в создании надлежащего правового климата в различных социальных общностях.

Выводы. В заключение мы должны констатировать, что правовая культура общества и правовая культура личности как в понятийном, так и в практическом смыслах нуждается в более глубокой проработке с позиции социально-философского анализа. Новый технологический уклад, формирование которого происходит сегодня, настоятельно требует актуализации и тщательной теоретической представленности этих проблем. В этой связи особенно важной становится задача проектирования моделей правового ликбеза, в рамках которых можно было бы достичь соответствующего уровня правовой культуры общества и правовой культуры личности.

Все вышеизложенное позволяет сформулировать два тезиса. Первый состоит в том, что под естественным правом в его культурном дискурсе обыкновенно понимали целый ряд даруемых нам при рождении привилегий, которые общество не может у нас отнять: право на жизнь, право на свободу, право на собственность. А. Б. Кабанов, не отрицая вышесказанное, интерпретирует это следующим образом: «Единственным естественным правом, которым все мы по природе вещей обладаем, является право бороться за свое счастье, сохраняя или изменяя существующие нормы и правила, которыми нас в изобилии снабжают религия, традиции и государство» [8]. Учитывая разделяемое нами понимание права (А. И. Архипов) мы можем утверждать и второй тезис. Культура, представленная как «образование человека» эксплицирует «право на образование» как «право бороться за свое счастье».

Этот тезис вполне актуален для «общества знания» и действия – социальные практики, совершаемые индивидом в этом направлении, вполне могут стать субстанциальным основанием его социальной активности. Поэтому право и образование, пропущенные через культуру, с неизбежностью интегрируются в социальных практиках личности как интегрированного субъекта образования и права. В этом смысле такие плоскости взаимодействия образования и права, как образовательное право и правовое образование, выступая в симбиозе с правом на образование как «правом бороться за свое счастье», т.е. «естественным» правом, являются основой нового субстрата [9] развития личности, который можно определить как образовательно-правовой потенциал личности. Под ним мы будем (в дальнейшем) понимать личностное качество, атрибут личностного образовательно-правового пространства, отражающее направленность деятельности личности, преобладающие ее характеристики (биологические и социальные), а также способности к принятию решений в среде собственной социализации в соответствии с конкретно-исторической нормативно-правовой базой общественной жизнедеятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Весьма** эффективную попытку в этом направлении сделал еще в 2001 г. Г. Ч. Синченко в работе: Синченко Г. Ч. Философско-правовые облики человека. – Омск, 2001.

2. **Левковская А. Г.** Формирование правовой культуры младшего школьника: дис. ... канд. пед. наук. – Волгоград, 2011.

Еще более объемную попытку в этом направлении осуществили: Карташов В. Н., Баумова М. Г. Правовая культура: понятие, структура, функции. – Ярославль, 2008.

3. **Российская газета**. – № 156. – 14.07.2011.

4. **Погребная Ю. К.** Кризис современного российского правосознания. – Ростов-на-Дону, 2013.

5. **В качестве** примеров таких работ можно указать: Байниязов Р. С. Духовно-культурное правосознание как основа осуществления правовой политики // Вестник Самарской гос. эконом. академии. – 2004. – № 2 (14). – С. 34–35; Глиос Г. Н. Правосознание и правовая культура в системе образования современной России // Философия образования. – 2006. – № 3. – С. 88–93.

6. **Теоретическое** осмысление этих феноменов см. Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации. – М.: Академический проект, 2003.

7. **Тарасова О. В.** Объективные и субъективные социальные риски реформирования высшего профессионального образования. – Краснодар: Юг, 2011.

8. **Кабанов А. Б.** О естественном, или принципы социальной эволюции. Центр гуманитарных технологий. [Эл. ресурс]. URL: <http://gtwarket.ru/laboratory/basis/6826> (дата обращения: 10.06.2015).

9. **В данном** случае под «субстратом» мы понимаем «совокупность относительно простых, в определенном случае элементарных оснований, взаимодействие которых обуславливает свойство какой-либо системы или процесса» (Философский энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004).

REFERENCES

1. **Sinchenko G. Ch.** *Filosofsko-pravovye obliki cheloveka* [Philosophico-legal person]. Omsk Academy Press, 2001.

2. **Levkovskaya A. G.** *Formirovanie pravovoy kultury mladshogo shkolnika*. Diss. kand. ped. nauk [Pupils in the context of legal culture formation. Cand. Ped. Sci. thesis]. Volgograd, 2011.

3. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. No. 156 of July 14, 2011.

4. **Pogrebная Yu. K.** *Krizis sovremennogo rossiyskogo pravosoznaniya* [Crisis of the modern legal consciousness in Russia]. Rostov-on-Don, Alfa-M Publ., 2013.

5. **Bayniyazov R. S.** *Dukhovno-kulturnoe pravosoznanie kak osnova osushchestvleniya pravovoy politiki* [Moral and cultural legal consciousness as a basis of legal policy]. *Vestnik Samarskoy gos. ekonom. Akademii – Bulletin of Samara State Economic Academy*, no. 2 (14), 2004. pp.34–35; **Glios G. N.** *Pravosoznanie i pravovaya kultura v sisteme obrazovaniya sovremennoy Rossii* [Legal consciousness and legal culture in the education of modern Russia]. *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of education*, no. 3, 2006. pp. 88–93.

6. **Hiddens E.** *Ustroenie obshchestva. Ocherk teorii strukturizatsii* [Society-raising. Essay on the theory of structuration]. Moscow, Academic project Publ., 2003.

7. **Tarasova O. V.** *Objektivnye i subjektivnye sotsialnye riski reformirovaniya vysshego professionalnogo obrazovaniya* [Objective and subjective social risks in reformation of higher education]. Krasnodar, 2011.

8. **Kabanov A. B.** *O estestvennom ili printsipy sotsialnoy evolyutsii. Tsentr gumanitarnykh tekhnologiy* (On the natural or principles of social evolution. Centre of Humanities technologies). Available at: <http://gtwarket.ru/laboratory/basis/6826>.

9. **Ivin A. A.** *Filosofskiy entsiklopedicheskii slovar. V dannom sluchae pod substratom my ponimaem sovokupnost otноситelno prostykh, v opredelennom sluchae elemen-*

tarnyh osnovaniy, vzaimodeystvie kotoryh obuslavlivaet svoystvo kakoy-libo sistemy ili protsessa [Philosophical dictionary. *Substratum* is rendered as a complex of elementary bases, which interaction results in special properties of a system or a process]. Moscow, "Gardariki" Press, 2004.

Информация об авторе

Кравченко Оксана Борисовна (Новосибирск, Россия) – доцент, кафедра гражданского и гражданского процессуального права, Новосибирский государственный аграрный университет (630039, г. Новосибирск, ул. Никитина 155, e-mail: femida@nsau.edu.ru).

Information about the author

Oksana B. Kravchenko (Novosibirsk, Russia) – Assistant Professor at the Chair of Civil Law and Civil Procedure at Novosibirsk State Agrarian University (155 Nikitina Str., 630039 Novosibirsk, e-mail: femida@nsau.edu.ru).

Принята редакцией 30.06.2015

Received 30.06.2015